

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.40.16.129

Базисные источники исследования семиосферы творческого наследия И.Э. Дувана-Торцова

Степанова Евгения Ивановна

Соискатель кафедры культурологии и социокультурного проектирования,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
295007, Российская Федерация, Симферополь,
просп. Академика Вернадского, 4;
e-mail: t.boev@crimealib.ru

Аннотация

Истории русского театрального искусства конца XIX века – первой четверти XX века принадлежит творчество известного всему художественному миру России театрального и общественного деятеля Исаака Эзровича Дувана-Торцова (1873–1939). Его без малого полувековой многотворящий жизненный и творческий путь, составлявший девятнадцатилетие в Киеве (1892–1919) с годичным периодом (1904–1905) в г. Вильно, пятилетним московским (1912–1917), а также девятнадцатилетие эмиграции (1920–1939) представляет значительное явление в истории театра царской России и Русского зарубежья. Актуализация внимания к таким творческим личностям приводит к осознанию величия духовной культуры прошлого, к пониманию необходимости сбережения достояния художественного наследия и к осознанию своей ответственности за духовный мир поколений будущего.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанова Е.И. Базисные источники исследования семиосферы творческого наследия И.Э. Дувана-Торцова // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А. Ч. I. С. 172-181. DOI: 10.34670/AR.2022.40.16.129

Ключевые слова

М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, И.Э. Дуван-Торцов, архивные материалы, периодическая печать.

Введение

Служение в ведущих театрах России выдвинуло имя И.Э. Дувана-Торцова в число передовых российских деятелей отечественной культуры. Он был известен как талантливый актер, мудрый антрепренер и педагог, искренний патриот театра и общественный деятель. В сезон 1912–1913 гг. Исаак Эзрович был приглашен в качестве актера в Московский Художественный театр. В 1914 г. возглавит Московский драматический театр. С 1917 г. в Киеве руководит ведущим театром русской драмы – театром «Соловцов».

Одна из значимых, неординарных личностей, всегда выступавших в различных ипостасях своего многогранного дарования, Исаак Эзрович являл собой пример жертвенного служения искусству, всей душой болея за будущее театра.

В своей последней книге «Памятник мимолетному. Из истории эмигрантского театра в Париже», вышедшей в 1953 г. в Париже, Николай Николаевич Евреинов [Евреинов, 1953, 3] пишет: «Не было еще, в те недавние сравнительно времена, ни кинематографа, ни ученых театроведов, которые могли бы сохранить нам образ того или другого примечательного артиста и сопроводить его поучительной характеристикой, с указанием, ЧТО именно ценное внес этот артист в общую сокровищницу драматического искусства».

Обобщающих работ, в которых многообразие творчества И.Э. Дувана-Торцова, его духовный мир, творческая и общественная деятельность были бы рассмотрены целостно и последовательно, в историческом контексте культурной и политической эпохи Серебряного века, Советской России и Зарубежья не выявлено. Являясь неотъемлемой частью сформированного единого культурного пространства Крыма и феноменом «крымского текста» в русской культуре, тем не менее, ни комплексного культурологического, ни исторического исследования личности И.Э. Дувана-Торцова в пространстве творчества не проводилось.

Возможность воссоздания, реконструирования жизненного и творческого пути Исаака Эзровича Дувана-Торцова позволяет раскрыть непреходящую профессиональную и нравственную значимость его театрального и личностного опыта в культурно-историческом контексте и вписать его имя в контекст современной культуры. Творческое наследие выдающегося деятеля театра Исаака Эзровича Дувана-Торцова является значимым явлением не только региональной культуры Крыма, но и России в целом.

Основная часть

«Самые общие исследования исторических процессов, – отмечает Ю.М. Лотман, – и самое конкретное описание мыслей, чувств и судеб человеческой единицы – не высшее и низшее звенья постижения прошлого, а два плеча одного рычага, невозможные друг без друга и равные по значению» [Лотман, 2002, 13].

В континууме культуры, как сверхсложной, саморегулирующейся и развивающейся системы, функционируют семиотические образования – тексты культуры. Текст, по утверждению Ю.М. Лотмана, «есть высказывание на каком-либо одном языке». Рассматривая понятие текста в рамках семиотики культуры, это понятие определяется как «высказывание» на «языке» того или иного вида искусства. Текст, обладающий различными свойствами и характеристиками, как замкнутая самостоятельная структура, должна исследоваться как целостный феномен, при этом не исключая ценности отдельных элементов.

В отечественной традиции понимание текста как категории семиотики представлено

работами теоретиков культуры М.М. Бахтиным и Ю.М. Лотманом.

Утверждение уникальности текста («каждый текст (как высказывание) является чем-то индивидуальным, единственным и неповторимым») предоставляет возможность рассмотрения текста через его «свойство» – открытость времени и пространству.

«Событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов». Текст как артефакт изначально ориентирован на наличие реципиента и установление с ним диалоговых отношений. По мнению М.М. Бахтина, диалог «снимает» ограничение во времени и пространстве: «Текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад и вперед, приобщающий данный текст к диалогу». В этом случае информационная составляющая текста подвергается считыванию субъектом восприятия, осмыслению во времени «здесь и сейчас» [Бахтин, 1986, 364].

Квинтэссенцией культурной системы, по утверждению Ю.М. Лотмана, являются тексты, «которые в пределах данной культуры воспринимаются как абсолютные». Определение Ю.М. Лотманом текста как «сложного устройства, хранящего многообразные коды», открывает перспективу рассмотрения отношений текста и культуры в различных пространственно-временных координатах.

В континууме культуры значимость текстов определяется их информативностью, так как культура как знаковое явление представляет собой, по определению мыслителя, «информационный генератор» [Лотман, 2002, 162]. «Многослойный и семиотически неоднородный текст» способен вступать в сложные отношения с культурным контекстом. Однако текст выполняет основное предназначение – быть сообщением, направленным от адресанта к адресату, и в этом действии-процессе, по выражению Ю.М. Лотмана, «конденсируя» информацию, и, как следствие, обретает память.

Личность, по мысли М.М. Бахтина, выражает себя в текстах (говорит, пишет и даже совершает поступки). «Человеческий поступок есть потенциальный текст...» и может быть понят «только в диалогическом контексте своего времени...» [Бахтин, 1986, 477].

М.М. Бахтин рассматривает текст как первоисточник, так как только он является единственным объективным срезом, позволяющим воссоздать жизнь и творческий путь личности. И иного подхода к истории личности, его жизни нет, как «через созданные или создаваемые им знаковые тексты» [там же, 484]. Исследуя творчество И.Э. Дувана-Торцова, его как социальный объект, мы встречаем «действительный или возникающий текст», «ищем и находим знаки и стараемся понять их значение» [там же, 485].

М.М. Бахтин связывает информацию текста с диалогом, так как увидеть и понять автора произведения – значит увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир, т.е. другой субъект, другие «знаковые» тексты.

«На такой стадии, – отмечает Ю.М. Лотман, – текст обнаруживает свойства интеллектуального «устройства»: он не только передает вложенную в него информацию и трансформирует сообщения, но и вырабатывает новые». В связи с этим понятие «общение» приобретает широкий смысл: это не только общение между адресантом и адресатом, но и общение личности адресанта с самим собой, общение с текстом адресанта. Особое значение приобретает общение текста с культурным контекстом.

Текст способен «реконструировать целые пласты культуры, восстанавливать память», что подтверждается всей историей культуры человечества. В таких случаях текст и передает важную информацию, и, трансформируя сообщения, вырабатывает новые. Перемещенный текст

в новый контекст актуализирует определенные стороны – как текста, так и личности, его воспринимающей (т.е. адресанта и адресата). Этот процесс, описанный Ю. Лотманом, приводит к тому, что текст «теряет свой однократный и конечный характер, приближаясь к ... актам семиотического общения человека с другой автономной личностью [Лотман, 2002, 162].

Такие тексты, хранящие память, превращаются в символы – знаки культуры. Они получают «автономию» от своего культурного контекста, свободно функционируют и в синхронном, и диахронном срезе культур. Образуют семиотический континуум, названный Ю.М. Лотманом семиосферой.

В континууме семиосферы нашего исследования доминирующее положение занимают архивные документы, эпистолярные тексты – возможность их интерпретации, анализа представляет теоретическую основу характеристики духовной и творческой семиосферы И.Э. Дувана-Торцова.

Мы обращаемся к утверждению Эрнста Кассирера – «Прошлое содержит своеобразное настоящее. История не может обновить содержание прошедшей жизни, но она пытается сохранить ее чистую форму и ... только благодаря науке о культуре, возможно повторное переживание, и «палингенесия» культуры». И далее: «Наука о культуре учит нас пояснять символы, чтобы разгадать заключенное в них содержание, для того чтобы обнаружить жизнь, из которой они первоначально произошли» [Кассирер, 1995, 168, 173].

«Историографический массив», имеющий отношение к нашему исследованию, на сегодня чрезвычайно мал. Анализ литературы начала XX в. – начала XXI в. свидетельствует, что отдельного обобщенного, посвященного творчеству И.Э. Дувана-Торцова исследования не существует.

В советской историографии общественная деятельность Исаака Эзровича, как и его творческий путь, не были предметом исследования.

Эмиграция И.Э. Дувана-Торцова в 1920 г. и «определила» его место в советской науке и, как следствие, десятилетия забвения. Здесь, по нашему мнению, необходимо отметить следующее: сформированная еще правителями Московской Руси психология военного лагеря, находящегося во враждебном окружении, неизменно ставила знак равенства между предательством и эмиграцией, что и отмечает историк и культуролог Т.А. Пархоменко [Пархоменко, 2010, 579] в своем исследовании «Культура без цензуры».

Его имя не было «вымарано», изъято из театральных воспоминаний, однако он оставался многие годы в числе малоизвестных деятелей театра XX века.

И только в 1967 г. театральная энциклопедия дает краткую информацию с искаженными данными [Театральная энциклопедия. Дополнения, 1967, 89-90].

Неверное написание отчества с отметкой (г.г. рожд. и смерти неизв.), несколько строк о службе в театре на Родине и указание начала эмиграции с вымышленными фактами.

В книге «Есть три эпохи у воспоминаний...», составитель М.А. Гринишина (К., 2001 г.), театральный режиссер В.А. Нелли-Влада упоминает о созданной Исааком Эзровичем в 1917 г. студии при театре «Соловцов», и очень кратко с неверными сведениями пишет о его творчестве в Москве. Достаточно информативные, почти идентичные упоминания с немалым количеством искаженных фактических данных, а также использование невыверенных сведений не дают возможности воссоздания даже основных этапов жизненного или творческого пути И.Э. Дувана-Торцова.

Рассказывая о гастрольных перипетиях артистов МХТ за границей, автор книги «О людях, о театре и о себе» (М., 1976 г.) В.В. Шверубович с благодарностью вспоминает об И.Э. Дуване.

Как и с нескрываемым пиететом, освещая зарождение 2-й студии МХТ, очень кратко пишет о нем один из видных режиссеров-педагогов М.О. Кнебель в своей книге «Вся жизнь» (М., 1967 г.). Однако необходимо подчеркнуть, что эти работы, даже вместе взятые, не дают развернутой картины ни творчества И.Э. Дувана, ни его биографии и не позволяют дать хронологически выстроенный очерк жизни и деятельности. По своей научной ценности эти воспоминания можно рассматривать только как информационный материал, прямо или косвенно связанный с теми или иными событиями, годами жизни и творчества Исаака Эзровича Дувана-Торцова.

Отдельный пласт работ, дающий скудный материал, разбросанный в мемуарах и воспоминаниях, являют собой пережитые моменты, как из истории театра, так и самого автора воспоминаний. Из этого ряда работ особое место занимают воспоминания А. Дейча, К. Марджанова, А. Брунштейн, В. Юреновой.

Более чем за вековую историю Московского художественного академического театра накоплена обширная библиография. Самыми ценными являются работы современников и критиков исследуемого периода. И в их числе работа Н.Е. Эфроса «Московский Художественный театр 1898–1923» (Москва-Петербург, 1924 г.); первый сборник, посвященный актерам Художественного театра «Мастера МХТ» (М., 1936 г.).

Работа заведующего литературной частью театра, критика и режиссера, историка МХАТ П.А. Маркова «Книга воспоминаний» (М., 1983 г.) содержит ценный систематизированный материал.

Труды, посвященные создателям Московского Художественного театра, среди которых исследования И.Н. Соловьевой – «Вл. И. Немирович-Данченко», Г.К. Крыжицкого «Великий реформатор сцены. К 100-летию со дня рождения К.С. Станиславского» (М., 1962 г.), «Немирович-Данченко. О работе над спектаклем». (М., 1958 г.).

В свет вышли юбилейный двухтомник под редакцией А.М. Смелянского «МХТ.100 лет» (М., 1998 г.) и трехтомник О.А. Радищевой «Станиславский и Немирович-Данченко. История отношений» (М., 1999-2003 г.), многотомный коллективный труд «История русского драматического театра в семи томах. 1898–1917». (М., 1987 г.).

Отметим, что по истории Московского драматического театра авторы подают материал с безапелляционностью высказываний и неточностью фактического материала. Отчасти осветить открытие Московского Драматического театра (руководителем которого был И.Э. Дуван-Торцов) в контексте театрального процесса 1914–1917 гг. позволяет работа Г.Г. Дадамяна «Театр в культурной жизни России в годы первой мировой войны». (М., 1987 г.), а также исследование И.Ф. Петровской «Театр и зритель Российских столиц» (Ленинград, 1990 г.).

Особое значение имеют работы с элементами научного исследования, написанные и изданные в годы жизни и деятельности И.Э. Дувана-Торцова и несколько позже: Офросимов Ю. «Театр. Фельетоны» (Берлин, 1926 г.), Евреинов Н.Н. «Памятник мимолетному. Из истории эмигрантского театра в Париже» (Париж, 1953 г.), Шик А. «Русские эмигранты в мировом театре драмы и комедии» - Статья в журнале «Возрождение» (Париж, 1969 г.).

Корпус основных источников, ставших базой для исследования, достаточно разнообразен и объемён, из них наибольший массив представляют неопубликованные источники.

Основные группы информационных материалов представляют следующие источники:

1. Материалы архивов и архивных фондов музеев:

– материалы музея МХАТ – фонд К.С. Станиславского, Вл.И. Немировича-Данченко, О.Л. Книппер-Чеховой, личная библиотека К.С. Станиславского;

– материалы РГАЛИ, ЦГТМ им. Бахрушина, ГАРФ, архива АРК;

2. Опубликованные материалы и документы по истории МХАТ;
– К.С. Станиславский. Собр. Соч. в 9-ти томах (М., 1988-1999г.);
– Вл.И. Немирович-Данченко – Творческое наследие (М., 2003г.);
– И.Н. Виноградская Жизнь и творчество К.С. Станиславского. Летопись в четырех томах (М.,1971.);

– МХТ в русской театральной критик (М., 2005-2007 г.).

3. Периодическая печать:

российские издания:

– журналы: Актер, Театр в карикатурах, Рампа и жизнь, Театр и искусство, Студия, Караимская жизнь, Солнце России;

– газеты: Театр (М), Театр (С-Петербург), Столичная молва, Новости дня, Курьер, Московская газета, Московские ведомости, Утро Одессы, Биржевые ведомости, (С-П), Театральная газета, Театральная жизнь, Русские ведомости, Русское слово, Утро России, Московский листок, Вечерние известия, Евпаторийский вестник, Киевская мысль, Последние новости (К), Вести (К).

издания русского зарубежья:

– газеты: Последние новости (Париж), Россия (Париж), Руль (Берлин), Россия (София), Русская газета (Париж), Русский голос (Белград), Дни (Париж), Время;

– журналы: Возрождение (Париж), Всплохи (Рига), Иллюстрированная Россия (Париж), Театр и жизнь (Берлин), Жар-птица (Берлин, Париж), Часовой (Париж).

4. Эпистолярные источники –

– опубликованные – письма К.С. Станиславского, Вл.И. Немирович-Данченко;

– неопубликованные – письма и телеграммы И.Э. Дувана-Торцова, Ольги Чеховой, В.А. Чаговца – хранятся в личных архивах фонда музея МХАТ, РГАЛИ, ЦГТМ им. Бахрушина.

5. Мемуарная литература:

К.С. Станиславский –Моя жизнь в искусстве (М., 1980 г.),

Вл.И. Немирович-Данченко – Из прошлого (М., 1974 г.),

М.Н. Германова – Мой ларец с драгоценностями: Воспоминания. Дневники (М., 2012 г.).

Драматург и прозаик А.Я. Бруштейн в своих воспоминаниях «Страницы прошлого» (М., 1956 г.) писала о начале антрепренерской деятельности И.Э. Дувана-Торцова в г. Вильно. Его служба в театре «Соловцов» крайне кратко была упомянута в работе писателя и театроведа А.И. Дейча «Голос памяти» (М., 1966 г.); в статье «У истоков» театрального критика В.А. Чаговца в его книге «Жизнь и сцена» (К., 1956 г.); в очерке М.П. Городисского «Киевский театр «Соловцов» (К., 1961 г.).

Особое место занимают воспоминания режиссера-новатора К.А. Марджанова «Творческое наследие. Воспоминания, статьи и документы» (Тбилиси, 1958 г.). Ценный систематизированный материал содержит работа театрального критика, режиссера и историка МХАТ П.А. Маркова «Книга воспоминаний» (М., 1983 г.). В жизнеописаниях великих русских актрис М.Ф. Андреевой «Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы» (М., 1968 г., с. 268), А.Г. Коонен «Страницы жизни» (М., 1985 г.) Исаак Эзрович удостоился коротких упоминаний. Значительно больше вспоминает об И.Э. Дуване-Торцове, о совместной работе с ним в театре «Соловцов» автор книги «Записки актрисы» (М-Л., 1946 г.) – замечательная актриса Вера Леонидовна Юренева.

Чрезвычайно важные моменты из жизни и творчества Исаака Эзровича были обнаружены в воспоминаниях гениальных актрис советского театра – С. Бирман, А.К. Тарасовой, С.

Гиацинтовой, режиссера и драматурга Н.И. Сац. Все материалы, выявленные в ходе исследования, позволяют проникнуть не только в творческую лабораторию И.Э. Дувана-Торцова, но и реконструировать события его жизни, обнаружить многогранность творчества, исследовать проявления его личностных и профессиональных качеств, т.е. проделать то, что Ю.М. Лотман назвал «археологией культуры». Мыслитель, в частности, утверждает: «Биограф по мозаичным осколкам воссоздает рисунок ушедшей жизни и сохраняет ее для потомков. И вот под его руками разрозненные фрагменты, лишённые жизни и смысла, обретают цельность, наполняются мыслью, и мы вдруг слышим пульс того, кто давно каплей в поток культуры» [Лотман, 1987, 12].

«Исторической персонологией» предлагает назвать культуриолог С.Н. Иконникова исследования, воссоздающие биографию деятеля культуры или науки. «Историческая персонология является частью исторической культуриологии, и ее предметное поле определяется исследованием личности и культуры, особенностями индивидуальности, созданием философской биографии ученого, художника. Она использует биографический материал для реконструкции жизни личности» [Иконникова, 2005, 83].

Вопрос о роли документальных источников и эпистолярного наследия в определении ценности личности, ее неповторимости и индивидуальности является определяющим в нашем исследовании.

Эпистолярные тексты Исаака Эзровича Дувана-Торцова, архивные документы раскрывают его духовно-нравственный мир и не только освещают его творческую и общественную деятельность, но и одновременно являются значимыми свидетелями и памятниками социокультурных событий, происходивших в России и мире в эпоху конца XIX – первой половины XX века.

Эпистолярные источники дают представления о духовном и нравственном облике Исаака Эзровича, об отношении к жизни и творчеству, о взаимоотношениях с коллегами, друзьями. Они хранят «сиюминутность», неискаженный временем сиюминутный диалог. Неподдельно искренние по тону письма и телеграммы Исаака Эзровича передают его трогательные отношения не только к коллегам, к старшим товарищам, не только к тем театральным событиям, свидетелем и участником которых он был, но и дают ценный материал из истории столичных и провинциальных театров и позволяют понять общественно-политические и эстетические взгляды Исаака Эзровича. Письма, раскрывающие живой облик автора и адресанта, наполненные интереснейшими наблюдениями из уклада актерской жизни, театрального быта и нравов того времени, являются источником изучения творческой и личной жизни и, несомненно, имеют историко-культурное значение.

Особую ценность представляет поэтический дневник И.Э. Дувана-Торцова – дневник, раскрывающий богатство его внутренней и внешней жизни. Здесь сохранен дух эпохи, здесь можно погрузиться в состояние души Исаака Эзровича. Он предельно искренен и открыт: сокровенные мысли, раскрывающие глубины его личности и творчества, духовный мир и облик его и тех, с кем он служил театру и своему Отечеству. В поэтическом творчестве он смог «выразить свое собственное существо, в художественной форме поведать о своем собственном внутреннем мире, как бы исповедаться» [Франк, 2007, 369].

Не меньший интерес представляют документы (статьи периодической печати, письма деятелей театра, инскрипты), которые напрямую не адресованы самому И.Э. Дувану-Торцову, однако дают возможность раскрыть его творческие и дружественные связи, личностные качества, обстоятельства профессиональной и общественной жизни.

Так, в преддверии нового театрального сезона К.С. Станиславский в первой половине сентября 1912 г. в своих письмах к В.В. Лужскому писал: «Работы в студии временно остановились, так как лопнул котел отопления. Мы работаем в квартире милейшего Дувана» [Станиславский, 1960, 552].

«И.Э. Дуван-Торцов – человек, имеющий доброе и заслуженное имя, человек, которого знает вся театральная Россия» [В Московском драматическом театре, 1915, 5].

Телеграмма Л. Андреева – «От чистого сердца выражаю уважение Дувану. Высоко его ценю. Готов идти во всякое новое дело под его руководством. Считаю его уход несчастьем для театра» [Андреев, 1915, 8].

По концепции Ю.М. Лотмана: «Культура создает границы отбора фактов, документов для биографической реконструкции и интерпретации. Культура определяет ориентиры в оценке жизненного успеха, популярности биографии, выдвигает образец для подражания [Лотман, 1986, 106].

Для создания биографической реконструкции используется немало число семиотических средств, символов, знаков. Опираясь на возможности герменевтики, «мы, – по утверждению М.М. Бахтина, – ставим чужой культуре новые вопросы, какие она сама себе не ставила, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [Бахтин, 1986, 128].

Заключение

Цели и задачи нашего исследования предопределяют на основании архивных данных, материалов периодической печати и чрезвычайно кратких упоминаний в воспоминаниях современников воссоздание «текста личности» И.Э. Дувана-Торцова в контексте культуры Серебряного века и Русского зарубежья.

Он был из тех горячих поборников добра и справедливости, которые понимали, что театру принадлежит значительное место в общественной жизни, огромная роль в воспитании и просвещении народа. Отсюда и понимание своей деятельности как профессионального проповедника.

Библиография

1. Андреев Л. От чистого сердца // Театр. 1915. № 1772. С. 8.
2. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 543 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
4. В Московском драматическом театре // Театр. 1915. № 1776. С. 5.
5. Евреинов Н.Н. Памятник мимолётному. Из истории эмигрантского театра в Париже. Париж. 1953. 130 с.
6. Иконникова С.Н. История культурологических исследований. СПб.: Питер, 2005. 474 с.
7. Кассирер Э. Естественнонаучные понятия и понятия культуры // Вопросы философии. 1995. № 8. С. 158-173.
8. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство, 2002. 766 с.
9. Лотман Ю.М. Литературная биография в историческом аспекте // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1986.
10. Лотман Ю.М. О метаязыке типологических описаний культуры. СПб.: Академический проект, 2002. 544 с.
11. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. М.: Книга, 1987. 336 с.
12. Пархоменко Т.А. Культура без цензуры: Культура России от Рюрика до наших дней. М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. 688 с.
13. Станиславский К.С. Полное собрание сочинений в восьми томах. Том .8. М.: Искусство, 1960. 812 с.
14. Театральная энциклопедия. Дополнения. М.: Советская энциклопедия, 1967. 295 с.
15. Франк С.Л. Реальность и человек: Метафизика человеческого бытия. М.: АСТ Москва, Хранитель, 2007. 382 с.

Basic sources of research of the semiosphere of the creative heritage of I.E. Duvan-Tortsov

Evgeniya I. Stepanova

Postgraduate of the Department of culturology and sociocultural design,
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky,
295007, 4 Akademika Vernadskogo ave., Simferopol', Russian Federation;
e-mail: t.boev@crimealib.ru

Abstract

The history of Russian theatrical art of the late 19th century – the first quarter of the 20th century belongs to the work of the theatrical and public figure Isaac Ezrovich Duvan-Tortsov (1873–1939), well-known to the entire artistic world of Russia. His almost half-century multi-creative life and creative path, which was nineteen years in Kiev (1892–1919) with a one-year period (1904–1905) in Vilna, five years in Moscow (1912–1917), as well as nineteen years of emigration (1920–1939) represents a significant phenomenon in the history of the theater of tsarist Russia and the Russian diaspora. Actualization of attention to such creative personalities leads to an awareness of the greatness of the spiritual culture of the past, to an understanding of the need to preserve the heritage of artistic heritage and to an awareness of one's responsibility for the spiritual world of future generations.

For citation

Stepanova E.I. (2022) Bazisnye istochniki issledovaniya semiosfery tvorcheskogo naslediya I.E. Duvana-Tortsova [Basic sources of research of the semiosphere of the creative heritage of I.E. Duvan-Tortsov]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-I), pp. 172-181. DOI: 10.34670/AR.2022.40.16.129

Keywords

M.M. Bakhtin, Yu.M. Lotman, I.E. Duvan-Tortsov, archival materials, periodicals.

References

1. Andreev L. (1915) Ot chistogo serdtsa [From the bottom of my heart]. *Teatr* [Theatre], 1772, p. 8.
2. Bakhtin M.M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo Publ.
3. Bakhtin M.M. (1986) *Literaturno-kriticheskie stat'i* [The literary-critical articles]. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publ.
4. Evreinov N.N. (1953) *Pamyatnik mimoletnomu. Iz istorii emigrantskogo teatra v Parizhe* [Monument to the fleeting. From the history of the emigrant theater in Paris]. Parizh.
5. Frank S.L. (2007) *Real'nost' i chelovek: Metafizika chelovecheskogo bytiya* [Reality and man: Metaphysics of human existence]. Moscow: AST Moskva, Khranitel' Publ.
6. Ikonnikova S.N. (2005) *Istoriya kul'turologicheskikh issledovaniy* [History of cultural studies]. Saint Petersburg: Piter Publ.
7. Kassirer E. (1995) Estestvennonauchnye ponyatiya i ponyatiya kul'tury [Natural science concepts and concepts of culture]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 8, pp. 158-173.
8. Lotman Yu.M. (1986) *Literaturnaya biografiya v istoricheskom aspekte* [Literary biography in the historical aspect]. *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta* [Scientific notes of the University of Tartu]. Tartu.
9. Lotman Yu.M. (1987) *Sotvorenie Karamzina* [Creation of Karamzin]. Moscow: Kniga Publ.
10. Lotman Yu.M. (2002) *Istoriya i tipologiya russkoi kul'tury* [History and typology of Russian culture]. Saint Petersburg:

Iskusstvo Publ.

11. Lotman Yu.M. (2002) *O metazyke tipologicheskikh opisaniy kul'tury* [On the metalanguage of typological descriptions of culture]. Saint Petersburg: Akademicheskii proekt Publ.
12. Parkhomenko T.A. (2010) *Kul'tura bez tsenzury: Kul'tura Rossii ot Ryurika do nashikh dnei* [Culture without censorship: Russian culture from Rurik to the present day]. Moscow: Knizhnyi Klub Knigo-vek Publ.
13. Stanislavskii K.S. (1960) *Polnoe sobranie sochinenii v vos'mi tomakh* [Complete works in eight volumes], vol. 8. Moscow: Iskusstvo Publ.
14. *Teatral'naya entsiklopediya. Dopolneniya* [Theatrical Encyclopedia. Additions] (1967). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
15. V Moskovskom dramaticheskom teatre [At the Moscow Drama Theater] (1915). *Teatr* [Theatre], 1776, p. 5.